

Но его беспокойство оказалось напрасным. Юнь Жофэй, не задумываясь, согласилась:

— Ничего страшного. Я же говорила, что даже если бы ты сегодня не предложил мне заняться этим делом, я бы все равно ушла. Честно говоря, моя семья не знает, чем я занимаюсь. Они постоянно звонят, требуя, чтобы я вернулась домой, на свидания и замуж. Теперь у меня есть законный предлог. Когда мы честно заработаем деньги, я вернусь в деревню и найду хорошего, простого мужчину. В этой жизни у меня появится надежда.

Жизнь женщины в конечном счете всегда связана с мужчиной. Даже самая сильная, реалистичная и независимая женщина не может избежать этого проклятия.

— Хорошо, тогда мы договорились. Сегодня вечером я поговорю с Лэй Тинем, попрошу его помочь найти подходящее помещение. Чем раньше начнем, тем лучше.

Практически все первоначальные трудности были решены. Осталось только...

— Открыть лаунж-бар требует немало денег, верно?

Вопрос Инь Хао был ключевым. Не только у него, но и у Фэн Сюаня самого не было много денег. Не считая карманных денег, которые давал ему Лэй Тин, на его личном счету было меньше 20 000 юаней. На открытие большого лаунж-бара потребуется около 3 000 000 юаней. В их положении, когда все они в долгах, 3 000 000 — это астрономическая сумма. Не зря говорят, что самое трудное — это начало.

— У меня всего около 60 000. Этого явно недостаточно?

Как только Юнь Жофэй произнесла эти слова, все трое замолчали. Реальность, как ведро ледяной воды, обрушилась на их головы, мгновенно потушив только что разгоревшийся огонь.

— Выход всегда есть. Когда-нибудь я поговорю с Хаем, посмотрю, не захочет ли он присоединиться. А пока мы начнем подготовку. Хао-гэ, ты сегодня вечером поговори с Сун Чэнцзэ. Если он согласится, завтра Фэй-цзе передаст ему твои документы, чтобы он мог оформить все необходимые разрешения.

Через некоторое время Фэн Сюань поднял голову, его глаза сияли. В деле самое страшное — это упасть духом. Он не мог позволить себе сдаться еще до начала. В крайнем случае можно попросить Лэй Тина одолжить денег. Он ведь одолжит, верно? Хотя... даже если одолжит, придется заплатить высокую цену. При мысли об этом у Фэн Сюаня разболелась голова. Этот поденок был похож на зверя, вечно находящегося в течке, которого невозможно накормить.

— Хорошо, сегодня вечером я спрошу. Хочешь, чтобы я пошел с тобой к Хаю? Он всегда к нам хорошо относился. Даже если не захочет присоединиться, может, одолжит нам денег.

Видно было, что Инь Хао твердо решил довести дело до конца. Он даже подумал о том, чтобы занять деньги. Хотя за последний год, даже в самые трудные времена, он предпочитал выходить с клиентами, но никогда не просил ни у кого ни копейки. Иногда Хай Юань, видя его трудности, сам совал ему деньги, но Инь Хао всегда отказывался, предпочитая все тянуть на себе.

— Хорошо, давай так и сделаем. Не волнуйся, Хай Юань присоединится. Он тоже не из тех, кто сидит сложа руки.

Судя по тому, как он играет на бирже, привлечь Хай Юаня — это не только вопрос денег. Он не

хочет, чтобы они отделились друг от друга. Как только они начнут свое дело, они постепенно отойдут от клуба «Небеса на земле». Хай Юань, похоже, не может просто так уйти оттуда. Если они будут заниматься делом вместе, они не отдалятся, а станут еще ближе. На этот раз он сделает все, чтобы предотвратить его самоубийство.

— Хорошо, решено. Давайте выпьем за новую жизнь!

— За новую жизнь!

Юнь Жофэй подняла бокал, Фэн Сюань и Инь Хао поддержали ее. В этот момент они все были полны энтузиазма. Когда спустя много лет они действительно станут одними из самых богатых людей страны и снова соберутся вместе, они будут с благодарностью вспоминать этот момент. Если бы не эта горячая кровь, они никогда бы не дошли до этого.

Пока трое были полны решимости, Лэй Тин и Сун Чэнцзэ, на которых они рассчитывали, даже не подозревали об их планах. Они шутили, подкалывали друг друга, иногда обсуждали экономические или политические вопросы. Время незаметно пролетело, и к тому моменту, как они разошлись, уже была глубокая ночь.

Влиятельные молодые господа разъехались по домам на своих машинах, только Дэвид и Цюй Чэньфэн поехали вместе, так как Дэвид не планировал оставаться в этом городе надолго и не обзавелся ни домом, ни машиной. Правда, этот план действовал только до сегодняшнего вечера. Некто, внешне обаятельный и привлекательный, а внутри коварный и подлый, уже планировал покорить его этой ночью. А он, ничего не подозревая, сидел в его машине.

Человек, как бы он ни был сдержан и спокоен в обычное время, в моменты радости всегда совершает оплошности. С момента своего перерождения Фэн Сюань всегда был очень осторожен, тщательно следил за тем, что ест и пьет, но сегодня, обрадовавшись, он забыл обо всем. Он не напился, но после больших кружек пива его плоский живот стал похож на живот беременной женщины, особенно когда он вернулся домой и снял куртку.

— Мы всего лишь немного расстались, а ты уже «забеременел»? Тяжело? Хочешь, я помассирую тебе живот?

Лэй Тин, который вернулся домой раньше, обнял его, а другой рукой с улыбкой погладил его круглый живот. Он только сегодня заметил, что его маленький Фэн Сюань может так много есть. Видимо, раньше он не наедался, иначе почему он не «беременел» каждый день?

— Пошел ты на хуй, я чуть не лопнул, а ты только глупости городишь.

Под воздействием алкоголя и атмосферы Фэн Сюань не стал с ним церемониться. Переодевшись в домашнюю обувь, он пошел в ванную, чтобы набрать воду, а затем начал переносить кучу покупок из гостиной в спальню, чтобы разобрать их, пока есть время.

Лэй Тин не рассердился на его редкую грубость. Наоборот, он скрестил руки на груди и с интересом наблюдал, как Фэн Сюань, как трудолюбивая пчела, бегаем туда-сюда.

От одежды и аксессуаров до свитеров, брюк, костюмов и пуховиков — всего более двадцати комплектов, и все без исключения от Givenchy. Фэн Сюань, разбирая их, не мог не чувствовать боль в сердце. Все это стоило не меньше 500 000–600 000 юаней. Неудивительно, что Сун Чэнцзэ ворчал. Если бы это были его деньги, он бы, наверное, с ними расправился. Черт возьми, это же чистые деньги!

— Откуда здесь пакет от Gucci? Вы же сразу пошли в Givenchy?

Когда Фэн Сюань почти закончил, Лэй Тин вошел в комнату, держа в руках коробку с ремнем из магазина Gucci. Фэн Сюань мельком взглянул и равнодушно ответил:

— Фэй-цзе хотела купить сумку Gucci, мы сначала зашли туда, и я купил это. Тебе в подарок. Распакуй, посмотри, нравится ли.

— Мне? Ты покупаешь мне подарок за деньги Сун Чэнцзэ? Это как пощёчина.

Несмотря на слова, Лэй Тин с энтузиазмом открыл упаковку. Увидев внутри черный ремень с ромбовидным тиснением, он удивился, а затем его голос наполнился радостью.

— О чем ты? Это я купил на свои деньги. Наличными, потратил больше 3 000 юаней.

Ему, конечно, было жалко. У него на личном счету было меньше 20 000, и он потратил 3 000. Не жалеть было невозможно.

— Так ты знаешь, что значит дарить мужчине ремень?

Лэй Тин был в восторге. Он обнял Фэн Сюаня за шею, и даже его обычные пошлые шутки вырвались наружу.

Услышав этот вопрос, Фэн Сюань с недоумением посмотрел на ремень, который Лэй Тин держал перед ним, а затем встретился с его странно возбужденным взглядом.

— А что это значит? Просто взаимная вежливость, благодарность за твою заботу?

— Э-э...

Услышав это, Лэй Тин замер, уголки его рта начали подергиваться, а затем он крепко обнял Фэн Сюаня и грубо сказал:

— Мне все равно. Раз уж ты подарил мне ремень, значит, ты так думаешь. Остайся со мной навсегда, никуда не уходи, иначе я сломаю тебе ноги.

В своей наглости и нелогичности Лэй Тин считал себя непревзойденным. Фэн Сюань с раздражением закатил глаза, не понимая, что с ним происходит, и спросил:

— Так что же это значит?

<http://bllate.org/book/16555/1510333>